

УДК 930

Сон в летнюю ночь (городская фантазия не по В. Шекспиру)

А.Г. БОЛЕБРУХ

Днепропетровский национальный университет имени Олеса Гончара,
г. Днепропетровск, Украина
E-mail: bag.dnepr@gmail.com**Авторское резюме**

Рассмотрены злободневные вопросы современной общественной жизни, их различные интерпретации в научной литературе и средствах массовой информации. Акцентируется гражданская ответственность человека за личное осмысление и выработку путей решения социальных проблем. За последние примерно двадцать с лишним лет раздавалось немало критики в адрес власти. По мнению автора, редко кому приходило на ум, что чиновники вербуются из наших же рядов, что их не выращивают где-то в закрытых инкубаторах. Поэтому многие недостатки общественной жизни скрываются в глубинах человеческой психики, в изъянах образования и воспитания.

Чтобы лучше понять наше настоящее, причины того, что нас тревожит, в статье приведены (с соответствующими комментариями) наиболее часто встречающиеся проблемы сегодняшней украинской действительности: отношение к прошлым историческим этапам, к опыту разрешения сложных социальных вопросов мыслителями XVIII - XIX вв., состояние общественной нравственности, гражданской ответственности, уровень политической и духовной культуры.

Ключевые слова: злободневные вопросы, интерпретации, гражданская ответственность.

Midsummer night's dream (urban fantasy is not for W. Shakespeare)

A.G. BOLEBRUKH

The Oles Honchar Dnepropetrovsk national university, Dnepropetrovsk, Ukraine
E-mail: bag.dnepr@gmail.com**Abstract**

The burning issues of modern public life and their various interpretations in scientific works and media are examined. Civil responsibility of every individual for personal comprehension of the mentioned issues and for finding ways of solving them are stressed. For approximately the last twenty years was heard a lot of criticism of the government. According to the author, who rarely came to mind that officials recruited from our own ranks that they do not grow somewhere in closed incubators, therefore many of the shortcomings of public life are hidden in the depths of the human psyche, flaws in the education and upbringing.

To better understand our present, the reasons that we are concerned, the article shows (with comments), the most common problems today Ukrainian reality: the relation to the previous historical stages, to experience solving complex social issues thinkers XVIII - XIX centuries., State public morality, civil liability, the level of political and spiritual culture.

Keywords: burning issues, interpretations, civil responsibility.

Как единична жизнь!
В мозгу людей
Миры летят и государства гибнут.
В ночном раздумье человека ходят
Народы по намеченным путям,
И все же ты лишь капля в океане
Истории народа.
Но она –
В тебе. Ты – в ней. Ты за
нее в ответе.
(В. Луговской, 1957 г.)

Эволюционное развитие как природного, так и социального мира имеет некоторые общие характеристики, суть которых сводится к их усововершенствованию на адаптационной основе. Поэтому в каждого человека природа вложила стремление к лучшему, изменяющее-

ся от одного исторического периода к другому. Особенно разительны в каждую эпоху индивидуальные отличия в представлении об идеальном обществе, ибо они обусловлены личностными особенностями индивидов, их образом жизни, традициями, обычаями, материальным положением наконец. Надежды на благополучное будущее, сталкиваясь с объективными преградами, естественно переключивались в мечты, нормальная среда для которых – иллюзии и сновидения.

Что же снится нашему современнику в нынешнее жаркое лето? Душные ночи навеивают беспокойные сны, вызывающие критические образы тех общественных явлений, которые препятствуют осуществлению оптимистических сценариев. Проснувшись, мы будем размышлять о значении ночных видений; и если

не прибегать к помощи мистических сонников, то рациональный анализ снов поможет глубже понять то, что происходит за пределами спальни.

За последние два с лишним десятилетия произнесено немало нелюбезных отзывов о системе правления, всех ветвях власти, чиновниках, политиках, социально-экономическом строе и проч. И редко кому приходило на ум, что буквально во всех властных креслах восседают такие же, как мы, люди, и самое странное, что от смены лиц во власти мало что принципиально меняется. Почему? Ведь чиновники специально не готовят где-то в закрытом инкубаторе. Они до «интронизации» были такими же обычными лицами, как все, ходили по тем же тротуарам, в те же магазины, питались теми же продуктами, одевались в «бутиках» местной промышленности и т.д. Что же происходило с ними в тот загадочный промежуток времени, который предшествовал их восхождению на «правлящий Олимп»? Неужели многие исторические загадки и гримасы порождены метаморфозами, происходящими с человеком в запутанной «предвластной» сети отношений, господствующей в ограниченном круге лиц? На разделительной полосе, пролегающей между обществом и властью? Да, видимо, именно в человеческой личности, ее психике, наборе интересов и ценностей следует искать разгадки истории. Разгадка очень непроста. Историческое прошлое скрывает немало тайн, недоступных пока для нашего интеллекта. Одну из них с грустью выразил российский просветитель начала XIX в. Василий Попугаев. Он писал, что многие мудрецы, «известные своим просвещением, писали о правлении. Они открыли различные пути к счастью народов. Кто, читая Платона, Монтескю, Филанджиери, не видит возможности народного благополучия? Но, обратив взор на самые народы, кто не видит противного – не видит бедствия, угнетения оных то деспотизмом государей, то их правителей, то, наконец, есть ли сие в республике, исполнителей закона?

Неужели все умствования философов ложны? Неужели в течение стольких веков, когда всюду возжигает всюду пламень свой, когда всюду блестят творческие умы, гений рода человеческого немерцающим светом, неужели, повторяю, столь великий ряд веков, проведенный в деятельности и умствовании, не открыл ни единой истины – где сей гордиенский (гордиев. – А.Б.) узел?

... Итак, если истина соделывает счастье мудрецов, для чего не соделывает она счастье народов? Для чего народы не стараются уподобиться мудрецам? Вот в чем состоит тайна» [10, с.282-283].

Тайна, мучившая Попугаева, как, впрочем, и большинство просветителей, обуславливалась их мировоззренческой установкой на образование, которое призвано было открыть людям глаза на то, что такое истина, добро, справедливость, красота, и в чем их отличие от зла. Именно таким способом, считали философы XVIII века, можно добиться коренного усовершенствования существующих общественных отношений. Однако, как оказалось, учение мудрецов не шло впрок людям, которые предпочитали руководствоваться собственными соображениями и практическими интересами. Через полторы сотни лет Карл Ясперс, не отрицая прогрессивного развития земной цивилизации, тем не менее оговаривался: «Однако это лишь одна линия целого. Сама человеческая природа, этос человека, доброты и мудрость не подвержены такому развитию» [9, с.14-24].

Просветительская трактовка мотиваций человека вызрела под влиянием двух факторов. С одной стороны, средневековых воззрений на человека как существо, зависимое в своей деятельности от внешнего руководства (религии или власти), а с другой – от новых мировоззренческих веяний эпохи Просвещения, согласно которым природа наделила человека способностью осмысленно воспринимать окружающее и адаптироваться к имеющимся обстоятельствам. Однако выяснилось, что людской разум замутнен веками невежества, а для того, чтобы его прояснить, необходима (снова-таки!) внешняя сила, которую философы той поры усматривали в свете знаний. Как только человек получит возможность соотносить собственные поступки с обретенными познаниями, мир изменится к лучшему. Знания способствуют выработке идеальной системы законодательства – важнейшей предпосылки социального прогресса. Клод Гельвеций писал в книге «О человеке» (1769): «Источником, порождающим наибольшее число общественных бедствий является невежество. Добродетели граждан зависят от совершенства законов, а совершенство законов зависит от прогресса человеческого разума, Чтобы быть добродетельным, надо быть просвещенным» [6, с.125].

Гельвеций считал, что знание само по себе недостаточное условие для совершенствования человека, его следует дополнить воспитанием, поскольку оно формирует духовные качества индивидуальности, способной принимать и самостоятельные решения. Естественно, действия воспитанной личности будут опираться на просвещение. Примерно в то же время другой мыслитель XVIII в. Ж.-Ж. Руссо написал роман-трактат «Эмиль,

или О воспитании», что говорило о важности проблемы воспитания. Гельвеций осознавал сложность процесса воспитания, так как человека воспитывает не только наставник, но и социальная среда: «... никто не получает одинакового воспитания, ибо наставниками каждого являются, если смею так выразиться, и форма правления, при которой он живет, и его друзья, и его любовницы, и окружающие его люди, и прочитанные им книги, и, наконец, случай, то есть бесконечное множество событий, причину и сцепление которых мы не можем указать вследствие незнания их. А случай гораздо больше участвует в нашем воспитании, чем обыкновенно думают» [7, с. 254].

Иную интерпретацию видим в богословской литературе. Авторитетный в России святитель первой половины XIX в. Игнатий Брянчанинов так объяснял отношение человека к Божественному учению в результате грехопадения Адама: «В падшем естестве человеческого добро смешано со злом, Прившедшее в человека зло так смешалось и слилось с природным добром человека, что природное добро никогда не может действовать отдельно, без того, чтобы не действовало вместе и зло. Человек внушением греха, то есть опытным познанием зла, отравлен. Отрава проникла во все члены тела, во все силы и свойства души: поражены недугом греховным и тело, и сердце, и ум. Пагубно льстя себе и обманывая себя, падшие человеки называют и признают свой разум здравым. Здравый разум был до падения; по падении у всех человеков, без исключения, он сделался лжеименным и для спасения должен быть отвергнут... Отделение собственными усилиями прившедшего зла от природного добра сделалось для человека невозможным..., доколе человек пребывает в состоянии падения, доколе он не обновлен Духом: Дух, вселившись в человека, освобождает его от греховного рабства...» [4, с. 11-15].

Религиозные мыслители утверждали, что человек, совершив грехопадение, умственно ослеп, перестал различать добро и зло. Зло в его душе, сердце и разуме пустило настолько глубокие корни, что только Святой Дух, проникнув в человека, в состоянии избавить его от этой зависимости. Просветители, разграничив религиозную и светскую сферы, стали доказывать, что негативное воздействие на человека оказывает порочная социальная среда. Именно она извратила его представления о мире, его сознание и поведение. Основной причиной искаженного мировосприятия явилось невежество, изжить которое, по мнению философов XVIII в., может только просве-

щение. Собственно такую задачу и ставили в дальнейшем перед собой гуманитарные науки, духовная культура в целом. Как представляется, людям XXI в. подчас тоже не хватает аргументированного подхода к своей действительности. После долгого периода идеологической обработки граждане, не затрудняя свои умственные способности должным уровнем образования, решили, что любой человек, наделенный разумом, в состоянии разобраться в запутанном клубке причинно-следственных связей реальной жизни.

Каждый уверен в неопровержимости личного мнения о том, что происходит вокруг, что порождает беды и проблемы. Разгадка же головоломки кроется в необходимости трезвого и сложного анализа совершающегося, в проведении спокойной дискуссии, в ходе которой уважается любое мнение и из их разнообразия в конце концов возникнет истина. Как писал еще в 1950-х годах итальянский философ Н. Боббио, даже речи многих политиков произносятся с целью «убедить, а не доказать, вызвать согласие, даже обольстить» [3, с. 64].

Такую попытку – высказать личную точку зрения, не претендуя на неопровержимую истину, предпринимает автор данного материала. Со второй половины 1980-х годов мы пережили претранный исторический этап. Его неверно назвать периодом или тем более эпохой: для этого он не имеет всеобъемлющей идеи будущего социума, идеи притягательной, придающей смысл повседневному существованию. Тем не менее он достаточно резко выделялся на фоне предшествующих невыразительных десятилетий. В те насыщенные головокружительными переменами годы мы, разочаровавшись в прежнем государственном устройстве, вырвались наконец на широкую дорогу, не очень ясно сознавая, куда она ведет. Зато все больше проникались мыслью о неприемлемости «старого режима» (как выражались французы накануне буржуазной революции конца XVIII в.).

Прошло лет десять, и в первые годы XXIV. (их, может быть, символично называли «нулевыми») нас настигли сомнения в правильности сделанного выбора. Именно тогда начало формироваться убеждение в переходной сущности нашего времени, все чаще стали поговаривать о неудовлетворительности нынешней ситуации.

Таким образом, отвергнув построенный руками наших же предков социализм после его 70-летнего господства, мы пробуем обратиться к развитым западноевропейским порядкам. И вот – в этом и заключается странность пережитого этапа – нас обступила масса недоуменных вопросов. Откуда мы вышли?

До 1990-х годов руководство страны уверяло, что мы живем в социалистическом обществе. Потом у нового руководства, пришедшего к власти на волне Перестройки, пробились иные интонации – дескать, социализм, конечно, хорошо, но он у нас получился какой-то недостроенный.

Так где же мы находились те 70 лет, расправившись в 1917 г. с буржуазной монархией? Получается, где-то между капитализмом и социализмом? Еще один вопрос: если социализм более совершенная формация, чем капитализм, так зачем нам двигаться к «рыночным отношениям», как стыдливо вначале называли буржуазные порядки? Наконец, зададим вопрос самим себе: уж если не удалось построить социализм, то где гарантия, что сумеем возвести капитализм «с человеческим лицом»? И сможем ли в нем обустроиться после социализма? Вопросы, вопросы ...

На них, к сожалению, нет (даже во сне) удовлетворительного или хотя бы утешительного ответа. Но даже если бы такой ответ нашелся, то его потеснил бы новый, более судьбоносный – а куда идти? Ведь капитализм, по мнению ряда ученых, в своей классической модели (Late Capitalism) почти исчерпал свой потенциал. Что ожидает человечество после него? Марксисты XIX в. считали, что людей в будущем ожидает самый совершенный социальный строй – коммунизм. А социализм рассматривали как длительную переходную ступень к нему.

Марксистская концепция ныне растеряла сторонников. Любопытно, что неясность посткапиталистической эры всемирной истории заставляет исследователей выдвигать новые периодизации всемирно-исторического прошлого и будущего, по аналогии с марксовым пониманием эволюции человечества. Американский экономист Лестер Туроу, автор широко известной монографии «Будущее капитализма» (1996), не решился предложить даже вероятный термин для общества, которое появится в результате серьезного преобразования капитализма, начинающегося на наших глазах. Он лишь сказал, что сегодняшний капитализм «плывет в новый, неизвестный мир», «в новую эру».

Российские ученые А.В. Бузгалин и А.И. Колганов предприняли попытку дать развернутую характеристику особенностей товарного производства при позднем капитализме, опираясь на теорию французского философа XX в. Жана Бодриера о симулякрах: «То, что современная система отношений товарного производства, распределения, обмена и потребления и представляющий ее на поверхности явлений рынок, равно как и отношения капи-

тала и наемного работника и все остальные отношения капиталистической общественно-экономической системы существенно изменились по сравнению с моделью, описываемой в работах представителей классической теории позапрошлого и прошлого веков, никому доказывать не нужно». Авторы утверждали, что экономика развитых капиталистических стран поместила в качестве основы своего нынешнего функционирования симулякры как заменители реальных товаров и ценностей. В результате народнохозяйственная система оказалась перевернутой с ног на голову, ибо, как пишут эти авторы, «производство должно работать на развитие человеческих качеств и производительных сил общественного человека, а не на все что угодно, лишь бы оно приносило прибыль» [5]. Рынок симулякров, пишут А.В. Бузгалин и А.И. Колганов, характерен именно для позднего капитализма и наносит ощутимый ущерб общественному развитию.

Украинское общество, как и российское, оказалось на распутье между постсоциалистическим строем с «рыночными отношениями» и капитализмом как социально-экономической системой. Если первый вариант был неопределенной общественной системой (или укладом) и постепенно приобретал черты так называемого «дикого капитализма», то второй мало-помалу становился едва ли не общепризнанным ориентиром для социальной модернизации.

Мы не знаем, какое будущее нас ожидает, но все же выскажем одно соображение касательно желаемой формы будущего устройства. В 1980-е годы известный диссидент акад. А.Д. Сахаров и его единомышленники отстаивали путь конвергенции, согласно которой целесообразно в будущем обществе объединить положительные черты капитализма и социализма (может быть, теории социализма). По-видимому, данная теория содержала не только утопические элементы, но, увы!, ее серьезно не обсуждали ...

Переходный исторический этап породил и переходную стадию в культуре, напоминающую время после октября 1917 г. Сходство, в частности, в том, что и декаденты начала XX в., и нынешние постмодернисты основывали свои соображения об общественной роли науки и искусства на отрицании всякой преемственности с прошлым наследием как якобы безнадежно устарелым и потому бесполезным. Не вступая в поднадоевшие дискуссии с носителями таких взглядов, сосредоточимся на метаморфозах, которые претерпела в постмодернистской парадигме мораль.

Мораль уже с античности была признана одной из важнейших черт общества, одним из краеугольных его устоев. Аристо-

тель, стоики и другие мыслители той поры с прагматической точки зрения подходили к данному феномену. В «Большой этике» (IV в. до н.э.) Аристотель убежденно заявлял, что «этическое» – это «составная часть политики»: «И тому, кто думает действовать в общественной и политической жизни, надо быть человеком добродетельного нрава» [1, с. 295]. С тех времен термин «мораль» преданно сопровождал термин «общество» в течение последующих столетий вплоть до наших дней. Вполне понятен интерес исследователей (от гуманистов до «технарей») к морали в нынешних условиях перехода от чего-то к чему-то. Прежде чем высказать некоторые соображения по вопросу о дискуссиях на эту тему в современной литературе, считаю целесообразным уточнить семантику основных понятий: этика, мораль, нравственность. Как в средствах массовой информации, так и в научной литературе, в повседневном обиходе наблюдается произвольная подмена одного термина другим, что приводит к путанице в представлениях об обозначаемых объектах.

Не вторгаясь в установившуюся речевую практику, приведем лишь обобщенную трактовку отобранных нами слов. Этика практически всеми словарями квалифицируется в качестве научной (философской) дисциплины, предметом которой является мораль во всех ее формах и исторических разновидностях. Мораль же рассматривается как принципы и нормы поведения, получившие общественное признание и действующие в течение достаточно длительного хронологического периода. Сложнее обстоит дело с нравственностью. В некоторых словарях (в том числе в строгом «Философском словаре» 1981 г.) нравственность отождествляется с моралью. Однако «Философский словарь» особо выделил термин «нравы»: «Нравы – понятие, фиксирующее то, как фактически ведут себя члены большой или малой социальной группы, что они разрешают или запрещают. Нравы – это эталоны и нормы поведения, которыми непосредственно руководствуются люди. Нравы, как сущее, как наличное бытие добра и зла в поведении, отличаются от идеалов как должно. Совокупность нравов связана с нравственностью социальной общности» [13, с. 7].

Приведенные объяснения, как представляется, позволяют отождествить нравственность с понятием «нравы», поскольку нравственность, по существу, является практической реализацией норм морали в исторически конкретной общественной жизни. Как писал Аристотель, люди создают государство для того, чтобы легче было достичь общего блага. Философы, размышляя о целевой уста-

новке познания человеком мира, также признавали данный приоритет.

А.А.Гусейнов, один из ведущих российских философов, рассматривал гносеологический процесс как сопряженный поиск истины и блага. «Фундаментальный принцип разума, – пишет он, – обосновывающий одновременно его верховную роль в жизнедеятельности человека – это принцип единства истины и блага. Истина является основой и движущей силой познания, благо является основой и движущей силой деятельности. Участие разума в принятии решения в конечном счете предназначено для того, чтобы реализовать принцип единства истины и блага, перевести истину во благо и направить деятельность на истинное благо» [8, с. 32].

Рассуждения А.А. Гусейнова о морали появились в печати на фоне радикально либеральных интерпретаций роли морали в жизни общества. Гипертрофированное понимание свободы и инициативности личности привело либералов к утверждению, что каждый человек вправе самостоятельно определять для себя, что такое мораль, добро и зло. Основатель теории «открытого общества» Карл Поппер указывал, что подобное общество – «это человечество, в котором индивидуализм наступают и вытесняет коллективизм» [2]. Современные последователи Поппера, по сути, исказили ту часть его концепции, которая опиралась на индивидуализм, и упустили из виду попытку австрийского ученого исследовать действия индивида по согласованию своих принципов и моральных норм с убеждениями других лиц, по осознанию «своих ограниченностей», ибо свобода одного человека заканчивается, как хорошо известно, там, где начинается свобода другого. Автор новейшей статьи на эту тему О.В. Афанасьева пишет: «Да, пожалуй, индивидуализм, скрещенный с альтруизмом и понимаемый как соединение личной свободы с личной ответственностью, является верным моральным принципом. Однако ведь и коллективизм можно скрещивать с личной свободой, понимать как равенство и братство, именовать новым и гуманистическим. Заметим, что, формулируя свою гуманистическую программу понимания и преобразования человеческой жизнедеятельности, Поппер обогащает категорию индивидуализма характеристиками, которые принято считать коллективистскими, социальными. Схожим образом, исходя из противоположной позиции, социалисты тоталитарного толка интерпретируют коллективизм в либеральном, правовом, личностном духе. Похоже, что центробежные стремления свести гуманизм либо к индивидуализму, либо к коллективизму, оборачиваются в ходе дис-

куссии центристремительным движением» [там же]. Но фактически Поппер не уточнял суть парадоксов индивидуализма, в частности, смысл тех «ограниченностей», не принимая во внимание которые легко свести индивидуализм к опасной социальной односторонности. Именно такой односторонностью представляется современная узко либеральная трактовка морали, исторической преемственности и истины. В итоге общество с трудом преодолевает преграды в области налаживания природного механизма эволюционного движения в модернизационном духе. Это движение осложнилось тем обстоятельством, что мы совершенно не критически восприняли привычки и «ценности» европейско-американского общества потребления, представители которого стали жить за счет кредитов, а не заработанных средств. К тому же эта новация осложнилась у нас стремлением людей к безудержной наживе (запруженность городов автомобилями, нагромождение торгово-развлекательных центров и пр. красноречиво свидетельствуют об этом), равнодушием к общему благу, хищническому обращению с природой и т.д. Один из публицистов иронично охарактеризовал наше общество так: «Личность - товар, общество - рынок, жизнь - маркетинговая стратегия» [12, с. 148].

Чтоб понять тормозящий фактор каждого негативного явления, обратимся к одному из признаков текущей жизни, отмеченному известным российским литератором Львом Аннинским. В недавнем выступлении он сказал: «Великое потребительство доводит людей до повального самодурства, в ходе которого люди впадают в очередное героическое безумие и крушат все до основания, а затем...» [11].

Действительно, потребительство (англ.

consume-потреблять; расточать, проматывать), не сдерживаемое никакими регуляторами, зиждется в большинстве случаев на соблазнительности кредитов, то есть хотя бы на временном владении чужими деньгами. Кредитование пришлось по вкусу и банкирам, ставшими неразборчивыми к доходам, получаемым благодаря потаканию человеческим слабостям или даже порокам. «Героическое безумие», как следствие «великого потребительства», возникает в результате изъятий общего мировоззрения, создающего искаженную картину окружающего социума, что приводит к утрате ориентации в системе духовных ценностей. Одним словом, проблем в нашей жизни больше, чем хотелось бы. Их всегда немало, когда меньше, когда больше. Специфика же переживаемого этапа в другом: количество нерешаемых вопросов обратилось в критическую массу. Она уже угрожает безопасному существованию людей: загрязненные химикатами продукты питания, источники питьевой воды, бассейны рек и озер, катастрофически быстрое сокращение фауны и флоры, вырубка лесов и парков, подстерегаемые катастрофы в коммунальной сфере и т.д. Не менее тревожна другая тенденция. Государство, бездумно расширяя приватизацию всего и вся, почти совершенно самоустраивается от контроля за состоянием окружающей среды, продуктов и товаров, производимых на частных предприятиях. Доходит до того, что журналисты, обнаружив какое-либо нарушение, не рискуют назвать виновников: затааскают по судам, а то и ... В общем произвол достигает своего максимума.

Что же делать? Не будем бесполезно ломать голову. Ложимся ... спать. Авось во сне придет хоть какое-нибудь решение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. – М. Мысль, 1983. Т.4. 830 с.
2. Афанасьева О.В. Открытое общество и его риски. Перечитывая Карла Поппера // Вопросы философии. 2012. № 11 (http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=627&Itemid=52).
3. Боббио Н. Свобода и власть // Вопросы философии. 2013. № 5.
4. Брянчанинов И. По творениям святителя Игнатия Брянчанинова. М.: Издательство «Благовест», 2009.
5. Бузгалин А.В., Колганов А.И. «Капитал» XXI века: симулякр как объект анализа критического марксизма (http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=628&Itemid=52).
6. Гельвеций К.А. О человеке, его умственных способностях и его воспитании // Сочинения: в 2 т. – М.: «Мысль», 1976. Т.2. 687 с.
7. Гельвеций К.А. Об уме. – М., 1964
8. Гусейнов А.А. Мораль как предел рациональности // Вопросы философии. 2012. № 5.
9. Кузнецова Т.В., Оруджев В.М. Историческое в природе человека // Вопросы философии. 2012. № 4.
10. Попугаев В.В. О благополучии народных тел // Русские просветители (от Радищева до декабристов): в 2 т. – М., 1966. Т.1.
11. Смута и ее уроки. Круглый стол // Нева. 2012. № 10 (<http://magazines.russ.ru/Neva/2012/10/S9.html>).
12. Тульчинский Г.А. Жизнь как проект // Знамя. 2012. № 1.
13. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова.: 4-е изд. - М.: Политиздат, 1981. — 445 с.

REFERENCES:

1. *Aristotel. Sochineniya (Works)*. Moscow, 1983, vo. 4. 830 p.
2. *Afanaseva, O.V.* Otkrytoe obshchestvo i ego riski. Perechityvaya Karla Poppera (The Open Society and its risks. Re-reading Karl Popper). *Voprosy filosofii*, 2012, no. 11. Access mode: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=627&Itemid=52
3. *Bobbio, N.* Svoboda i vlast (Freedom and power). *Voprosy filosofii*, 2013, no. 5.
4. *Bryanchaninov, I.* Po tvoreniyam svyatitelya Ignatiya Bryanchaninova (In tvoreniyam svyatitelya Egnatia Brianchaninova). Moscow, 2009
5. *Buzgalin, A.V., Kolganov, A.I.* «Kapital» XXI veka: simulyakr kak obekt analiza kriticheskogo marksizma («Capital» XXI century: how simulyakr obaekt analysis kriticheskogo Marxism). Access mode: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=628&Itemid=52
6. *Gelvetsiy, K.A.* O cheloveke, ego umstvennykh sposobnostyakh i ego vospitanii. Sochineniya (Oh man, his intellectual abilities and his upbringing. Works). Moscow, 1976, vo. 2. 687 p.
7. *Gelvetsiy, K.A.* Ob ume (About the mind). Moscow, 1964
8. *Guseynov, A.A.* Moral kak predel ratsionalnosti (Morality as the limit of rationality). *Voprosy filosofii*, 2012, no. 5.
9. *Kuznetsova, T.V., Orudzhhev, V.M.* Istoricheskoe v prirode cheloveka (The historical part of human nature). *Voprosy filosofii*, 2012, no. 4.
10. *Popugaev, V.V.* O blagopoluchii narodnykh tel (On the well-being of people's bodies). *Russkie prosvetiteli*. Moscow, 1966, vo. 1
11. Smuta i ee uroki. Krugly stol (Smoot and its lessons. Round table). *Neva*, 2012, no. 10. Access mode: <http://magazines.russ.ru/Neva/2012/10/S9.html>
12. *Tulchinskiy, G.A.* Zhizn kak proekt (Life as a Project). *Znamya*, 2012, no. 1
13. *Filosofskiy slovar. Pod redaktsiey I.T.Frolova (philosophical Dictionary. Edited by I.Frolova)*. Moscow, 1981. 445 p.

Болебрух Анатолий Григорьевич – доктор исторических наук, профессор, академик Украинской академии исторических наук
Днепропетровский национальный университет имени Олеса Гончара
Адрес: 49010, г. Днепропетровск, просп. Гагарина, д. 72, 1-й корпус, ауд. 513
Телефон: +38 (056) 374-98-62, E-mail: bag.dnepr@gmail.com

Bolebrukh Anatoliy Hryhorevych – doctor of historical sciences, Full Prof., academician of the Ukrainian academy of sciences
The Oles Honchar Dnepropetrovsk national university
Address: 72, Gagarin Avenue, 1st building, room 513, Dnipropetrovsk, 49010
Phone: +38 (056) 374-98-62, E-mail: bag.dnepr@gmail.com